

95 лет назад в ночь со 2/15 на 3/16 марта 1917 года святым мучеником, благоверным царем Николаем II, был подписан «Манифест об отречении от Престола». Многие видят в этом признаки слабости и малодушия последнего Российского Императора, однако, как правило, эти люди даже не взяли на себя труд ознакомиться не то что с историей отречения, но и с самим текстом «Манифеста». На самом деле отречение является с одной стороны актом высочайшего мужества и самопожертвования святого Помазанника Божия, а с другой – результатом многолетней работы врагов Святой Руси, главными орудиями которых были «измена, трусость и обман». Эти орудия, подобно червям источили все тело Российского государства, поразив даже Русскую Православную Церковь.

Спаситель накануне Своих Крестных страданий восклицал: *«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»* (Мф. 27.33) Точно так же множество пророков посылалось и русскому народу, глас которых оказался «гласом вопиющего в пустыне». Не было ничего тайного из действий врагов, что не становилось бы явным. В 1905 году, в книге С. Нилуса *«Великое в малом и антихрист, как близкая политическая возможность»* были опубликованы *«Протоколы Сионских мудрецов»*, в которых, в частности, сказано: *«В те времена, когда народы глядели на царствовавших, как на чистое проявление Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавию, но с того дня, как мы им внушили мысль о собственных правах, они стали считать царствующих лиц простыми смертными.*

Помазание Божественным избранием ниспало с главы царей в глазах народа

, а когда

мы у него отняли веру в Бога

, то мощь власти была выброшена на улицу в место публичной собственности и захвачена нами»

. Именно отъятие у русского народа веры в Бога, а еще больше ее повреждение идеями толстовства, «гуманизма, равенства и братства», явилось краеугольным камнем трагедии 1917 года.

Церковь в святоотеческих трудах и православной символике уподобляется кораблю, на котором верные движутся к спасительной гавани Небесного Царствия. И, если кормчим Небесной Церкви есть Сам Господь Иисус Христос, то Церковь земная управляется соборно, как это отражено в Символе вере. Приемники святых апостолов, православные архиереи, являются капитанами земного корабля спасения, и именно на них лежит ответственность за благополучие остальной команды и пассажиров. Это огромная ответственность за принятие решения, ибо любое отклонение от правильного курса может привести к катастрофе. К сожалению, большая часть команды Русской Православной Церкви оказалось неспособной увидеть признаки надвигающегося урагана, и крушение некогда могучего корабля, флагмана Христовой эскадры, стало неизбежным.

Накануне отречения Государя Императора 26 и 27 февраля (11 и 12 марта по нов. стилю) обер-прокурор Синода Раев и его заместитель князь Жевахов обратились к собранию высших духовных лиц с просьбой возвысить голос Церкви в поддержку монархии и выпустить соответствующее послание к верным чадам. Однако, первенствующий член Синода митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) отказался это сделать. Более того, еще до известия о подписании Царем Манифеста, днем 2/15 марта состоялось частное заседание членов Синода, на котором было принято решение вступить в переговоры с Временным правительством. Закономерный финал этих переговоров отображен в определениях Синода РПЦ от 6–8 (19–21) марта. В них содержатся распоряжения о признании Дома Романовых не «царствующим», а «царствовавшим» и исправлении молитвенных прошений о «Благоверном Государе Императоре» на прошения о «Благоверном Временном правительстве». 9/22 марта Синод обратился с посланием «К верным чадам Православной Российской Церкви по поводу переживаемых ныне событий», в котором говорилось: *«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ея новом пути».*

В тот же день Синод распорядился присягать новой власти, признавая ее законно установленной по «воле Божией». Это явилось нарушением не только законов юридических, так как акт отречения не упразднял в России православную монархию, но и прямым попранием Соборной клятвы 1613 года:

□□□□ *«Целовали все Животворный Крест и обет дали, что за Великого Государя, Богом почтенного, – Богом избранного и Богом возлюбленного, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея Руси Самодержца, и за Благоверную Царицу и Великую Княгиню, и за Их Царские Дети, которых Им, Государям, впредь Бог даст, души свои и головы свои положить, и служить Им, Государям нашим верою и правдою, всеми душами своими и головами.*

□□ □ *Заповедано, чтобы Избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов был*

родоначальником Правителей на Руси из рода в род, с ответственностью в своих делах перед единым Небесным Царем. И кто же пойдет против сего Соборного постановления – Царь ли, Патриарх ли, и всяк человек, да проклянется таковой в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святыя Троицы. И иного Государя, мимо Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея Руси Самодержца; и Их Царских Детей, которых Им, Государям, впредь Бог даст, искати и хотети иного Государя из каких людей ни буди, или какое лихо похочет учинити; то нам боярам, и окольниковым, и дворянам, и приказным людям, и гостем, и детям боярским, и всяким людям на того изменника стояти всю землю за один.

Прочтоша сию Утвержденную Грамоту на Великом Всероссийском Соборе, и выслушав на большее во веки укрепление – быти так во всем потому, как в сей Утвержденной Грамоте писано. **А кто убо не похощет послушати сего Соборного Уложения, его же Бог благослови; и начнет глаголати ино, и молву в людях чинити, то таковой, аще священник чину, и от Бояр, Царских синклит, и воинских, или ин кто от простых людей, и в каком чину ни буди; по священным Правилам св. Апостол, и Вселенских Седми Соборов св. Отец и Поместных; и по Соборному Уложению всего извержен будет, и от Церкви Божией отлучен, и Святых Христовых Таин приобщения; яко раскольник Церкви Божией и всего Православного Христианства, мятежник и разоритель Закону Божию, а по Царским Законам месть да восприимет; и нашего смирения и всего Освященного Собора не буди на нем благословения отныне и до века. Да будет твердо и неразрушимо в предыдущие лета, в роды и роды, и не преидет ни единая черта от написанных в ней**

».

Многие архиереи, принявшие участие в этом беззаконии, осознали свои ошибки и мученической кровью искупили грех предательства, иные же умножили мерзость запустения на святом месте, поклонившись красному зверю и служа ему не за страх, а за совесть.

Если продолжить аналогию с кораблем церковным, то Русская Православная Зарубежная Церковь явилась спасательной шлюпкой, покинувшей тонущий корабль, а ее команда – хранительницей самых точных карт и лоций. Твердая незамутненная православная вера позволила увидеть всю мерзость отступничества и возопить к святым царственным мученикам со слезами покаяния. Святитель Иоанн Шанхайский говорил: «Убийство легло на совесть и душу всего народа. Виноваты все в той или иной степени: кто прямым мятежом, кто его подготовкой, кто изменой и предательством, кто оправдыванием совершившегося или использованием его в выгоду себе. Убийство Царя-Мученика есть прямое следствие их.

Кровь Его на нас и на чадах наших (Мф. 27, 25). Не только на современном поколении, но и на новом, поскольку оно будет воспитано в сочувствии к преступлениям и настроениям, приведшим к Цареубийству.

Лишь **полный духовный разрыв с ними**, сознание их преступности и греховности и покаяние **за себя и своих предков** освободят Русь от лежащего на ней греха»

И в день отречения Царя-мученика долг каждого из нас засвидетельствовать духовную связь с Земским Собором 1613 года и разрыв с предателями Веры, Царя и

Отечества. Наш долг вознести молитвы о спасении России и восстановлении Престола Православных Царей.

Совсем скоро на службах будут читаться паремии из Книги Иова. И, когда мы услышим о страданиях праведного мужа, в день памяти которого родился Царь-страстотерпец, вспомним слова свт. Иоанна: *«Безгрешен был невинный страдалец Христос, но не безгрешны ни праведный Иов, ни Царь-Мученик. Но кто с Христом страдает, с Ним и прославится. За согрешивших друзей Иова мог умолить Бога только сам праведный Иов, и за согрешившую страждущую ныне Русь нужна и сильна ныне молитва Царя-Мученика»*